

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 332.14.0

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

**INTERACTION OF BUSINESS AND THE STATE AS A BASIS FOR
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION**

Ли Цзыхао, магистрант факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4), тел. 8(495) 939-35-21, 2272474526@qq.com

Zihao Li, Master student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosovsky prospect, building 4, Moscow, 119991, Russia), tel. 8(495) 939-35-21, 2272474526@qq.com

Аннотация. Статья посвящена описанию процесса взаимодействия бизнес-структур и государства в современных социально-экономических условиях. Статья содержит описание подходов относительно интерпретации концепции устойчивого развития. Автор указывает на влияние целей устойчивого развития на процесс формирования стратегии развития бизнеса. Также статья содержит определение происходящих на региональном уровне изменений, которые имеют общее название «ESG-трансформация» регионов. В статье описаны механизмы,

способствующих переходу к современной модели устойчивого развития экономики регионов. Статья включает описание индикаторов, которые являются показателями реализации концепции устойчивого развития. Автор описывает в статье рыночные механизмы, ориентирующие бизнес на реализацию целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Механизмы включают как изменение налоговой политики, так и финансовую поддержку государства. Среди механизмов автор выделяет создание нормативно-правовой базы, регламентирующей направления деятельности в рамках достижения ЦУР. Наиболее известным механизмом реализации целей устойчивого развития с точки зрения автора является государственно-частное партнерство, которое успешно реализуют бизнес-акторы в регионах.

Abstract. The article is devoted to the description of the process of interaction between business structures and the state in modern socio-economic conditions. The article contains a description of approaches regarding the interpretation of the concept of sustainable development. The author points to the impact of sustainable development goals on the process of forming a business development strategy. The article also contains a definition of the changes taking place at the regional level, which are collectively called "ESG-transformation" of the regions. The article describes the mechanisms that contribute to the transition to a modern model of sustainable development of the regional economy. The article includes a description of indicators that are indicators of the implementation of the concept of sustainable development. The author also describes in the article market mechanisms that guide business towards the implementation of sustainable development goals (hereinafter referred to as the SDGs). The mechanisms include both changes in tax policy and financial support from the state. Among the mechanisms, the author highlights the creation of a regulatory framework that regulates activities in the framework of achieving the SDGs. From the point of view of the author, the most well-known mechanism for implementing sustainable development goals is public-private partnership, which is successfully implemented by business actors in the regions.

Ключевые слова: *ESG, государственно-частное партнерство, концепция устойчивого развития, экологизация, принципы ответственного инвестирования, новые медиа, онлайн-площадки, СМИ, онлайн-технологии, социальные сети.*

Keywords: *ESG, public-private partnership, concept of sustainable development, greening, principles of responsible investment, new media, online platforms, mass media, online technologies, social networks.*

В современное время приоритетом экономического развития признается снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду. Приоритетное значение отводится сохранению окружающей среды, так как темпы промышленного развития и использования природных ресурсов превышают динамику их восстановления, что может привести к их исчерпанию.

Современные исследования направлены на изучение роли человека в окружающей его среде и возможности изменения им сложившейся ситуации. Современные участники экономических отношений делают акцент на адаптации принципов устойчивого развития и их реализации, развитию модели «зеленой» экономики и внедрению ESG-метрик в сферу бизнеса, в развитие регионов.

Происходящие в экономической среде изменения требуют разработки новых инструментов, используемых государством для регулирования деятельности членов бизнес-сообщества, что, в свою очередь, приводит к появлению исследований, посвященных данной тематике как на государственном, так и на региональном уровнях.

Сам термин «устойчивое развитие» появился от английского «sustainable development». Впервые данное явление стало предметом исследования еще в 1970-х гг. Термин использовался при описании изменений, происходящих в экономике на фоне экологизации и анализа взаимосвязи экономических и экологических систем.

Происходящие в окружающей среде изменения, являясь последствием деятельности промышленных коммерческих предприятий, привели к необходимости разработки и принятия в 1992 г. Концепции устойчивого развития. Данный документ утвержден на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию [17] и включал описание связей, существующих между экономической, социальной и экологической системами.

Концепция предполагает использование трех подходов.

Экономический подход предполагает сохранение ключных экономических показателей с возможностью рационального использования необходимых для этого ресурсов.

Социальный подход предполагает учет потребностей человека без нанесения значительного вреда окружающей среде, включая распределение благ, по справедливости.

Экологический подход является ведущим и обеспечивает сохранение как глобальной природной системы, так и локальных экосистем. В силу равновесной основы концепции реализуется сохранение систем в состоянии возможного самовосстановления, то есть допускается возможность вторжения и нанесения частичного вреда.

Фокус концепции – согласование экономического развития с экологией. Устойчивое развитие – это стабильное развитие, не разрушающее своей природной основы. Важно осознавать, что в XXI веке мы наблюдаем наступление нового этапа развития экономики, в котором рост экономики может быть только при условии социальной и экологической стабильности, т.е. достижения улучшения благосостояния человека в окружающей его среде. При нарушении баланса между сохранением окружающей среды и развитием промышленного комплекса невозможно обеспечить прогрессивное устойчивое развитие для всех стран в глобальной перспективе.

Теоретико-методологические основы концепции устойчивого развития раскрыты в работе Х.Н. Гизатуллина и В.А. Троицкого [3]. Особенности

взаимодействия государства и бизнеса, в частности, влияние целей устойчивого развития на формирование стратегии развития бизнеса наиболее полно отражены в работах Р.Р. Чугумбаева и А.В. Чадаевой [12], Ю.Л. Растопчиной, О.В. Серкиной и Е.И. Дороховой [16]. Наиболее значимые аспекты взаимодействия государства и бизнеса как инструмента реализации концепции устойчивого развития описаны Е.А. Стариковой [10]. Реализация концепции устойчивого развития в рамках установления ESG-метрик и принципов ответственного инвестирования, их цели и эффективность рассмотрены в работах зарубежных авторов С. Кима и А. Юна [19], А. Хофнера и Т. Хебб [14]. Наименее разработанным аспектом является выявление механизмов взаимодействия государства и бизнеса в рамках достижения целей устойчивого развития регионов. Отдельные инструменты стимулирования перехода к экологичным способам производства описаны в работах П. Шипалана [15], М. Вилсона [20], М. Халила [11].

Согласно докладу Международной комиссии по окружающей среде и развитию под устойчивым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [4].

А.Л. Лисовский акцентирует внимание на том, что переход к устойчивому развитию возможен при сохранении равновесия между тремя сферами: экономической, экологической и социальной [13]. Таким образом, концепция устойчивого развития строится на пересечении социального, экологического и экономического аспектов. И.Н. Макаров и В.С. Назаренко отмечают, что концепция устойчивого развития получает свое продолжение в концепции ESG (Environmental, Social, Governance).

ESG подход является продолжением концепции устойчивого развития, адаптированным к бизнес-среде. ESG-метрики определяют направления развития бизнеса, ориентированные на цели устойчивого развития и конкретизированные для бизнес-среды. ESG подход необходимо принимать во

внимание, так как именно благодаря ESG-метрикам возможно измерить степень достижения бизнесом целей устойчивого развития. Единого утвержденного набора ESG-метрик нет, они разрабатываются государствами и их отдельными субъектами индивидуально. Такие метрики адаптируются к социально-экономическим условиям региона и создают измеримые ориентиры для бизнес-среды в сфере достижения ЦУР. Важной особенностью становится «ESG-трансформация» регионов (имеется даже ESG-рейтинг российских регионов), реализуемая, к примеру, в Москве, Республике Татарстан, Липецкой области, Тюменской обл. и др.

Концепция устойчивого развития стала качественно новой моделью экономического развития, впервые акцентирующая внимание на проблемах, не относящихся к экономической науке. В наше время становится очевидной неразрывная связь качества жизни и развития экономик мира с экологической средой. Ориентация новой модели развития экономики смещает фокус с краткосрочной перспективы на долгосрочную, принимая во внимание глобальные последствия развития промышленного комплекса.

С точки зрения зарубежных авторов о реализации концепции устойчивого развития стоит говорить с момента разработки в 2005 г. Принципов ответственного инвестирования (PRI). Данный документ был составлен и утвержден составом из 20 институциональных инвесторов и при поддержке ООН [14]. К институциональным инвесторам стоит относить такие учреждения, как банки, управляющие активами организации, фонды пенсионного страхования, представители которых выступают от лица клиентов [14].

Достичь целей устойчивого развития невозможно без создания индикаторов, которые являются показателями выполнения задуманного. В качестве наиболее известных социально-экономических индикаторов выступают следующие: Система индикаторов устойчивого развития, Индекс человеческого развития (ООН), Индекс скорректированных чистых накоплений (Всемирный

банк), Система экологических индикаторов (Организация экономического сотрудничества и развития).

Среди экологических индикаторов наиболее продвинутыми являются разработки Всемирного фонда защита дикой природы (WWF): Экологический след и Индекс живой планеты. Помимо вышеописанных на данный момент происходит разработка дополнительных индикаторов, охватывающих инфе сферы общественной жизни.

Растущее признание существенности ESG и его постепенное внедрение заставляет инвесторов переориентироваться на поддержку предприятий, соответствующим современным стандартам. Однако следует учитывать тот факт, что мотивацией к подписанию PRI со стороны инвесторов может также служить получение репутационных выгод [14]. Аналогичное утверждение будет являться верным и для организаций, которые в своей деятельности утверждают о приверженности к целям ESG. Во многом это является шагом навстречу к инвесторам для удовлетворения заинтересованной стороны и получения финансовых выгод. В реальности, зачастую внутри организации предпринимаются ограниченные усилия для интеграции принципы в производственную практику. Для действительной переориентации рынка на цели устойчивого развитие необходимо осознание личной ответственности каждого из субъектов рынка и территорий.

Для перехода к модели устойчивого развития со стороны государства должна быть оказана мощная как финансовая поддержка, так и разработаны соответствующие нормативно-правовые документы. Так, каждое государство в зависимости от действующих внутри страны социально-экономических условий разрабатывает собственные механизмы реализации концепции устойчивого развития с целью переориентации деятельности бизнес-структур.

Ниже рассмотрим наиболее важные механизмы, способствующие достижения целей устойчивого развития:

Создание рыночных механизмов стимулирования бизнеса ориентации на ESG-метрики.

Реализация проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития с привлечением государственных ресурсов и развитие государственно-частного партнерства.

Проведение налогово-бюджетной реформы.

Нормативно-правовая регламентация деятельности в рамках достижения ЦУР.

С целью переориентации характера деятельности бизнес-структур на государственном уровне должны быть созданы соответствующие рыночные механизмы, включая необходимость проведения устойчивых закупок с целью повышения инвестиционной привлекательности региональных рынков.

Также к таким инструментам можно отнести определения технико-экономических показателей проектов ESG, «установление специфичных критериев конкурса для осуществления государством закупок по ГЧП (например, процент снижения вредных выбросов в атмосферу в результате реализации проекта), а также распределения прав и обязанностей сторон в заключаемых соглашениях ГЧП (например, система мер экономического стимулирования инвестора за соблюдение стандартов ESG), и предоставление государством гарантий инвестору, в том числе неизменности нормативно-правового регулирования в области устойчивого развития, из которого исходил инвестор на этапе подготовки проекта» [8].

Для стимулирования бизнес-акторов к разработкам инвестиционных проектов на уровне государства должны быть реализованы программы по предоставлению грантов, льготных условий финансирования проектов. Создание подобных программ с возможностью предоставления условий льготного кредитования позволит переориентировать бизнес-акторов разрабатывать экологичные проекты, что в конечном итоге приведет к

получению дополнительной доходности и к улучшению экологической обстановки в стране [18].

Запуск проектов в формате ГЧП позволяет дополнить существующие и разрабатываемые стимулы для реализации ESG-проектов путем участия государства в их софинансировании [7]. ГЧП отражает новую модель отношений государства и бизнеса, которая может быть заложена в основу развития инновационного сектора, реализации совместных экологических и социальных проектов. Такое взаимодействие основано на объединении ресурсов и распределении рисков [1].

Механизмы государственно-частного партнерства позволяют дополнительно привлекать бизнес-структуры, а также привлекать инвесторов для разработки проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития на уровне национальных проектов.

На современном этапе концепция устойчивого развития находит свое отражение в разработанных государственных программах и национальных проектах. В данный момент идет корректировка национальных проектов с учетом национальных целей развития до 2030 г., утвержденных Президентом РФ в 2020 г., которые напрямую перекликаются с ЦУР. Помимо нацпроектов устойчивому развитию способствует целый ряд государственных программ, таких как: «Развитие образования», «Доступная среда», «Содействие занятости населения», «Комплексное развитие сельских территорий», а также доктрина продовольственной безопасности РФ.

В рамках национального проекта «Экология» разработан федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий», который содержит информацию о переориентации производств на использование ресурсосберегающих технологий. На данном этапе реализуется процесс перехода экономики в регионах от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития [5]. Для поддержки данной инициативы предполагается внедрение программы финансового субсидирования на выплаты по облигациям. Одной из

мер поддержки устанавливается федеральное субсидирование на выплаты по облигациям. Предприятиям, которые переориентируют свое производство, предоставляют субсидию в размере 90% от суммы фактически понесенных расходов по выплатам облигационных обязательств.

Также нами был описан механизм изменения начисления налога на прибыль тех предприятий, которые направляют свои ресурсы на решение проблемы ухудшения экологической обстановки [18].

Подобная налоговая политика используется уже более двадцати лет в странах Северной Европы. Так, в Швеции при введении налога на выбросы углерода предприятия имеют право на пониженный налог на энергию, личные расходы, богатство и личное имущество.

Подобная политика постепенно находит свое отражение в налоговых реформах. Так, в 2021 г. было внесено предложение о разработке пакета льгот для предприятий, которые реализуют экологически-ориентированные проекты. Еще одним примером подобных реформ стоит назвать предложение об отмене НДФЛ для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, деятельность которых связана с выпуском и торговлей углеродными единицами [6].

Еще одним важным механизмом обеспечения взаимодействия государства и бизнеса в рамках достижения целей устойчивого развития является создание нормативно-правовой базы, регламентирующей направления деятельности в рамках достижения ЦУР. В рамках данного механизма могут быть реализованы такие инструменты как закрепление «зеленого» рамочного законодательства для поощрения «зеленого» финансирования, а также разработка критериев определения «зеленых» проектов. В 2021 г. Правительство Российской Федерации утвердило критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития; а также требования к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации [2]. Утверждение таких критериев будет способствовать развитию инвестиционной деятельности и привлечению внебюджетных средств в проекты, направленные на реализацию

национальных целей развития Российской Федерации в области зеленого финансирования и устойчивого развития.

Таким образом, в Российской Федерации взаимодействие с бизнесом для стимулирования перехода к устойчивому развитию в основном реализуется в рамках государственно-частного партнерства и субсидирования проектов устойчивого развития. Рассмотренный в опыте европейских стран фискальный механизм воздействия на бизнес с целью стимулирования ориентации на ЦУР в практике Российской Федерации на данный момент не используется. Представляется эффективным внедрение такого механизма с привлечением таких инструментов как установление налогов за негативное воздействие на окружающую среду и предоставление налоговых льгот и преференций для участников реализации проектов устойчивого развития.

Наиболее актуальной проблемой в наши дни представляется организация совместной работы государства, регионов и бизнеса в рамках устойчивой трансформации. Основной задачей государственной политики в рамках достижения целей устойчивого развития становится обеспечение участия бизнеса в совместном решении поставленных государством задач. Использование ресурсов компании в совместных государственных проектах в целях устойчивой трансформации позволит наиболее быстро и эффективно достигать поставленные задачи в регионах присутствия компании. Налаживание взаимодействия с различными крупными компаниями будет способствовать ускорению развития регионов, улучшению экологической обстановки и качества жизни граждан в каждом отдельном регионе. Модель ESG-трансформации активно реализуют регионы Российской Федерации, включая индикаторы ESG в программы и стратегии социально-экономического развития территории. Субъектам бизнеса, принимающим участие в таких программах, предлагается предоставлять налоговые преференции. А также фактором качественного улучшения взаимодействия между государством и бизнесом в сфере устойчивого развития станет расширение информационной повестки о

реализации такого взаимодействия. Проекты должны получить широкое освещение в СМИ и оказать соответствующее положительное влияние на имидж компании, повысить привлекательность участия в развитии совместных проектов устойчивого развития для субъектов бизнеса.

Литература

1. Федеральный закон № 224-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102090643&backlink=1&nd=102376338> (дата обращения: 26.07.2022)
2. Постановление Правительства РФ №1587 (ред. от 21.09.2021) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/136742/> (дата обращения: 26.07.2022)
3. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 124-130.
4. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) (Перевод с англ. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета) // официальный портал устойчивое развитие РФ. – URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 26.07.2022).
5. Паспорт федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» // Министерство промышленности и торговли: официальный сайт. – URL:

- https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!passport_federalnogo_proekta_235468475
(дата обращения: 26.07.2022).
6. Правительство предложило ввести налоговые льготы для климатических проектов // «Ведомости»: ежедневная деловая газета. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/06/885466-minekonomrazvitiya-nalogovie> (дата обращения: 26.07.2022)
 7. Роль ГЧП в вопросах ESG-трансформации РФ // Росинфа: официальный портал национального центра государственно-частного партнерства. – URL: <https://rosinfra.ru/news/rol-gcp-v-voprosah-esg-transformacii-rf> (дата обращения: 26.07.2022)
 8. Роль ГЧП в вопросах ESG-трансформации РФ // Росинфа: официальный портал национального центра государственно-частного партнерства. – URL: <https://rosinfra.ru/news/rol-gcp-v-voprosah-esg-transformacii-rf> (дата обращения: 26.07.2022)
 9. Сертификация устойчивого развития: что, как и зачем. – URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5536875-Sertifikaciya-ustojchivogo-razvitiy.html> (дата обращения: 26.07.2022).
 10. Старикова Е.А. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Роль государства и бизнеса. – М.: КноРУс, 2022. 318 с.
 11. Халил М.Р. Концепция зеленой экономики: основные положения и перспективы, экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 98-100.
 12. Чугумбаев Р.Р., Чадаева А.В. Влияние целей устойчивого развития на формирование стратегии развития бизнеса // Экономика. Социология. Право. 2021. № 2 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-na-formirovanie-strategii-razvitiya-biznesa> (дата обращения: 26.07.2022)

13. Lisovsky A. L. Sustainable development and business process management // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Vol. 10. № 3. P. 228-237.
14. Majoch A.A., Andreas G.F. Hoepner, and Tessa Hebb. Sources of Stakeholder Salience in the Responsible Investment Movement: Why Do Investors Sign the Principles for Responsible Investment // Journal of Business Ethics. 2017. Vol. 140. № 4. P. 723-741. <http://www.jstor.org/stable/44252987> (дата обращения: 26.07.2022).
15. Palesa Sh. Green Finance Mechanisms in Developing Countries: Emerging Practice // South African Institute of International Affairs. 2020. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep28377> (дата обращения: 26.07.2022)
16. Rastopchina Yu.L. The focus of the Russian corporate business for sustainable development / Yu.L. Rastopchina, O.V. Serkina, E.I. Dorokhova // Научный результат. Экономические исследования. 2020. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-focus-of-the-russian-corporate-business-for-sustainable-development> (дата обращения: 26.07.2022).
17. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. Resolutions Adopted by the Conference. – United Nations. – New York, 1993. 486 p.
18. Shipalana Palesa. Green Finance Mechanisms in Developing Countries: Emerging Practice // South African Institute of International Affairs. 2020. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep28377> (дата обращения: 26.07.2022).
19. Soohun K., Yoon A. Analyzing Active Fund Managers' Commitment to ESG: Evidence from the United Nations Principles for Responsible Investment // Forthcoming, Management Science. 2020. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3555984> (дата обращения: 26.07.2022).
20. Wilson M. The Green Economy: The Dangerous Path of Nature Commoditization // Consilience. 21. 2019. P. 86-99. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26775085> (дата обращения: 26.07.2022).

References

1. Federal Law № 224-FZ (as amended on July 13, 2015) “On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102090643&backlink=1&nd=102376338> (date of access: 07/26/2022)
2. Decree of the Government of the Russian Federation № 1587 (as amended on September 21, 2021) “On approval of the criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation” / / Government of Russia: official site. – URL: <http://government.ru/docs/all/136742/> (date of access: 07/26/2022)
3. Gizatullin Kh.N., Troitsky V.A. The concept of sustainable development: a new socio-economic paradigm // Social sciences and modernity. 1998. № 5. S. 124-130.
4. Report of the International Commission on Environment and Development (ICED) (Translated from English by S.A. Evteeva, R.A. Pereta) // official portal of sustainable development of the Russian Federation. – URL: <http://sustainabledevelopment.rf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (date of access: 07/26/2022).
5. Passport of the federal project "Introduction of the best available technologies" // Ministry of Industry and Trade: official site. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/passport_federalnogo_proekta_235468475 (date of access: 07/26/2022).
6. The government proposed to introduce tax incentives for climate projects // Vedomosti: a daily business newspaper. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/06/885466-minekonomrazvitiya-nalogovie> (date of access: 07/26/2022)

7. The role of PPP in the ESG-transformation of the Russian Federation // Rosinfra: the official portal of the national center for public-private partnership. – URL: <https://rosinfra.ru/news/rol-gcp-v-voprosah-esg-transformacii-rf> (date of access: 07/26/2022)
8. The role of PPP in matters of ESG-transformation of the Russian Federation // Rosinfra: official portal of the national center for public-private partnership. – URL: <https://rosinfra.ru/news/rol-gcp-v-voprosah-esg-transformacii-rf> (date of access: 07/26/2022)
9. Certification of sustainable development: what, how and why. – URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5536875-Sertifikaciya-ustojchivogo-razvitiy.html> (date of access: 07/26/2022).
10. Starikova E.A. Sustainable development in a changing world. The role of the state and business. – M.: KnoRUs, 2022. 318 p.
11. Khalil M.R. The concept of green economy: main provisions and prospects, economic mechanisms and conditions for the transition to a green economy // Young scientist. 2018. № 45 (231). P. 98-100.
12. Chugumbaev R.R., Chadaeva A.V. Influence of sustainable development goals on the formation of a business development strategy. Economics. Sociology. Right. 2021. № 2 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-na-formirovanie-strategii-razvitiya-biznesa> (date of access: 07/26/2022)
13. Lisovsky A. L. Sustainable development and business process management // Strategic decisions and risk management. 2019 Vol. 10. № 3. P. 228-237.
14. Majoch A.A., Andreas G.F. Hoepner, and Tessa Hebb. Sources of Stakeholder Salience in the Responsible Investment Movement: Why Do Investors Sign the Principles for Responsible Investment // Journal of Business Ethics. 2017 Vol. 140. № 4. P. 723-741. <http://www.jstor.org/stable/44252987> (accessed 07/26/2022).

15. Palesa Sh. Green Finance Mechanisms in Developing Countries: Emerging Practice // South African Institute of International Affairs. 2020. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep28377> (Accessed: 07/26/2022)
16. Rastopchina Yu.L. The focus of the Russian corporate business for sustainable development / Yu.L. Rastopchina, O.V. Serkina, E.I. Dorohova // Scientific result. Economic research. 2020. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-focus-of-the-russian-corporate-business-for-sustainable-development> (date of access: 07/26/2022).
17. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. Resolutions Adopted by the Conference. – United Nations. - New York, 1993. 486 p.
18. Shipalana Palesa. Green Finance Mechanisms in Developing Countries: Emerging Practice // South African Institute of International Affairs. 2020. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep28377> (Accessed: 07/26/2022).
19. Soohun K., Yoon A. Analyzing Active Fund Managers' Commitment to ESG: Evidence from the United Nations Principles for Responsible Investment // Forthcoming, Management Science. 2020. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3555984> (Accessed: 07/26/2022).
20. Wilson M. The Green Economy: The Dangerous Path of Nature Commoditization // Consilience. 21. 2019. R. 86-99. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26775085> (Accessed: 07/26/2022).

© Ли Цзыхао, 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 8/2022.

Для цитирования: Ли Цзыхао ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 8/2022.